

Леў Сапега (1557–1633 гг.) і яго час

УДК 94(476)(092 Лев Сапега)
ББК 63.3(4Бел)
Л53

Рэдакцыйная калегія:

С.В. Марозава, доктар гістарычных навук, прафесар;
В.У. Галубовіч, кандыдат гістарычных навук, дацэнт;
А.І. Груша, кандыдат гістарычных навук.

Рэцэнзенты:

доктар гістарычных навук, дацэнт А.Ф. Смальянчук;
кандыдат гістарычных навук, дацэнт Г.У. Васюк.

Леў Сапега (1557–1633 гг.) і яго час : зб. навук. арт. /
Л53 ГрДУ імя Я. Купалы / рэд. кал. С.В. Марозава [і інш.]. –
Гродна : ГрДУ, 2007. – 422 с.

ISBN 978-985-417-980-3

Разглядаецца эпоха другой паловы XVI – першай трэці XVII ст. у гісторыі Вялікага княства Літоўскага і розныя аспекты дзейнасці Л.Сапегі ў яе кантэксце.

Прызначана для даследчыкаў, выкладчыкаў, аспірантаў, магістрантаў і студэнтаў, школьных настаўнікаў, аматараў гісторыі Беларусі.

УДК 94(476)(092 Лев Сапега)
ББК 63.3(4Бел)

ISBN 978-985-417-980-3

© ГрДУ імя Я. Купалы, 2007

**ВОПРОС О ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ В ВКЛ XVI в.
В ИССЛЕДОВАНИЯХ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ
XIX – НАЧАЛА XX вв.**

Вопрос о литературном языке в ВКЛ сохраняет среди российских исследователей актуальность вот уже два столетия. Первоначальный этап исследования (конец XVIII – начало XIX в.) характеризовался изучением памятников старобелорусской литературы, особенно изданий Ф. Скорины. Первыми в российской исторической науке обратили внимание на литературный язык ВКЛ П.А. Алексеев, И.Г. Бакмейстер, А.Х. Востоков, Н.И. Греч, м. Евгений, П.М. Калайдович, В.С. Сопиков, А.Л. Шлецер, И.Г. Шриттер и др. Исследованиями И.Г. Шриттера в российской историографии установилось мнение, что литературный язык ВКЛ был близок к польскому [13, с. 183]. Это мнение поддержали А.Х. Востоков, Н.И. Греч и ряд польских исследователей. Так, С.Б. Линде считал белорусский язык «tak bardzo do polszczyzny zbliżony dyalekt» [10, с. 42]. Аналогичного мнения придерживались польские ученые Е. Бандке, И. Вишневецкий, И. Лелевель, А. Марциновский и др. Таким образом, для польских ученых писатели ВКЛ являлись представителями польской культуры, а их произведения причислялись к польской литературе.

Такая позиция польских и некоторых российских ученых вызвала критику. В.С. Сопиков предложил называть язык письменности ВКЛ XVI в. белорусским языком, представляющим собой, по мнению ученого, смесь из языков старославянского, русского, польского и частично латинского [12, с. 182]. Против названия литературного языка этого периода белорусским возразил П.И. Кеппен, предложивший называть его «литовско-русским» [9, с. 167]. Этой же терминологии придерживались в своих исследованиях архиепископ Филарет, И.П. Сахаров, И.П. Каратаев и др.

Таким образом, в первой трети XIX в. в российской историографии был установлен «факт существования» белорусского языка. Российские исследователи пришли к выводу о существовании «западнорусского» (белорусского) варианта церковнославянского языка в рамках русской редакции.

Однако против наименования языка письменности XVI в. белорусским решительно выступил О.М. Бодянский, утверждавший, что язык, который называется белорусским, – это язык, на котором «никто никогда не говорил и не говорит, так как он представляет самую отвратительную смесь, какую только можно себе представить и которая когда-либо существовала на Руси» [1, с. 309]. О.М. Бодянский оговорил свое резкое суждение, признавши «в основании письменного языка – язык обитателей Беларуси, и «сильное» влияние церковного языка», недостатки же этого языка приписывал польскому влиянию [1, с. 312]. В середине

1860-х г. Я.Ф. Головацкий повторил прежде высказанное мнение О.М. Бодянского об искусственном происхождении литературного языка ВКЛ: «То был язык ни белорусский, ни великорусский, ни малорусский, а язык книжный, искусственный, которым никто, никогда не говорил и не говорит, язык, образовавшийся под решительным влиянием польского...» [6, с. 228]. Обращение реформационных деятелей к народному языку, по мнению этого украинского исследователя, носило не столько культурно-просветительный, а скорее религиозный пропагандистский характер [6, с. 232]. Попытка Я.Ф. Головацкого рассматривать литературные процессы в связи с современными ему культурными условиями, несомненно, явилась новым шагом в российской историографии.

В середине XIX в. в российской исторической науке формируется представление об историческом разделении древнерусского языка на великорусское и малорусское наречие. При этом «белорусский говор» относят к южной ветви великорусского наречия. А.Е. Викторов сделал обстоятельный анализ существующей научной литературы по этой теме и пришел к заключению, что письменный язык ВКЛ XVI в. есть западнорусское, современное тому времени наречие [4, с. 21]. Ф.И. Буслаев определил в языке перевода библейских книг Ф.Скорины образец белорусского наречия XVI в. В грамматическом отношении белорусское наречие, по мнению исследователя, ничем существенно не отличается от великорусского, но в нем много языковых словарных особенностей, частью местных, частью заимствованных из польского языка [3, с. 21]. П.И. Житецкий, рассматривая эволюцию языковых форм в контексте социально-политической борьбы, пришел к заключению, что литературный язык ВКЛ XVI в. «не есть язык с основными чертами одного какого-либо наречия, а диалектическая смесь особенностей южнорусской и белорусской с огромной примесью канцелярской фразеологии» [7, с. 279]. При этом ученый отметил преобладание белорусского элемента в литературном языке XV–XVI в. Утверждение о «западнорусском» происхождении и характере письменного языка в ВКЛ XVI в. в российской исторической литературе поддержали А.К. Вахнянин, Д.И. Иловайский, М.О. Коялович, В.Н. Недешев, Н.А. Огоновский, И.И. Первольф, Г.С. Потебня и др. В контексте истории древнерусского православного искусства изучали литературное наследие ВКЛ XVI в. Д.А. Ровинский, В.В. Стасов и др.

Таким образом, к середине 1880-х г. за литературным языком ВКЛ XVI в. прочно утвердилось название языка белорусского. Несмотря на это письменный язык рассматриваемого периода еще не был предметом специального исследования лингвистами и историками литературы.

Приоритет в научном исследовании белорусского языка принадлежит П.В. Владимирову. Ученый, всесторонне исследовав методом сравнительного анализа издания Ф.Скорины, рукописи и памятники XVI в., пришел к убеждению, что литературный язык близок к разговорному белорусскому («западнорусскому») языку [5, с. 296]. А.И. Соболевский

считал, что «язык грамот и Литовского статута не был языком всего населения Западной Руси: это был язык высшего класса, который со временем подвергался влиянию польской культуры; отсюда понятно довольно значительное количество польских слов, форм и оборотов, находимое в этих памятниках» [11, с. 47]. А.С. Будилович утверждал, что актовый язык Западной Руси, проникший с реформацией и в богословскую литературу, независимо от сочетания форм малорусских и белорусских, настолько был пропитан варваризмами польско-латинского происхождения, что не может считаться независимой литературной обработкой. «Язык этот представляет скорее продолжение западнорусского актового языка, чем самостоятельную переработку форм юго-западной диалектической системы» [2, с. 15].

Новым шагом в изучении литературного языка ВКЛ XVI в. явились исследования Е.Ф. Карского. Ученый поддержал мнение предшествующих исследователей об искусственной форме литературного языка и обратил внимание на социально-политическую причину обособления «западнорусского наречия». Исследователь пришел к выводу, что «старое западнорусское наречие, как орган литературы, было в некотором смысле искусственным, но это не лишает его права на язык разговорный; ведь и нынешний литературный язык – тоже искусственный, однако он же служит органом речи образованного общества, черпая для себя постоянно живительную влагу из народной речи» [8, с. 14]. Е.Ф. Карский предложил называть этот язык белорусским, прибавлял для отличия от современного белорусского языка название старобелорусский [8, с. 14]. Такая позиция нашла свое продолжение в исследованиях М.С. Грушевского, М.В. Довнар-Запольского, В.И. Пичеты, А.И. Пыпина, В.Д. Спасовича и других ученых, рассматривавших процесс формирования и развития литературного языка ВКЛ XVI в. в непосредственной взаимосвязи с гуманистическим движением эпохи Возрождения и Реформации.

Непосредственным продолжением исследований российских ученых проблем эволюции литературного языка ВКЛ XVI в. в контексте гуманистических идей эпохи Возрождения с акцентом на национально-культурную проблематику явились труды белорусских ученых 1920-х г. Л.А. Абрамовича, И.В. Волк-Левановича, М.И. Гарецкого, И.С. Дворчанина, Н.Н. Пионтуховича, Н.Н. Щекотихина, Н.А. Янчука и др.

Таким образом, существование порой диаметрально противоположных мнений по вопросу о литературном языке ВКЛ XVI в. в российской историографии XIX – начала XX в. способствовало росту исторических знаний по исследуемому вопросу. Важным моментом в российской исторической науке явилось его исследование в контексте гуманистических идей эпохи Возрождения и Реформации и выделение в связи с этим национально-культурного аспекта. Выводы и полученные

результаты исследований российских ученых легли в основу белорусской историографии и во многом являются актуальными по настоящее время.

Список источников и литературы

1. Бодянский, О.М. О поисках моих в Познанской Публичной библиотеке / О.М. Бодянский. – СПб., 1846.
2. Будилович, А.С. История русского языка и словесности / А.С. Будилович. – СПб., 1902. – 382 с.
3. Буслав, Ф.И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства / Ф.И. Буслав. – СПб., 1861. – 538 с.
4. Виктор, А.Е. Замечательные открытия в древнерусском книжном мире / А.Е. Виктор. – М., 1867. – 28 с.
5. Владимир, П.В. Доктор Ф.Скорина его переводы, печатные издания и язык исследования / П.В. Владимир. – СПб., 1888. – 351 с.
6. Гыловацкий, Я.Ф. Несколько слов о Библии Скорины / Я.Ф. Головацкий. – Львов, 1865. – 230 с.
7. Житецкий, П.И. Очерк звуковой истории малорусского наречия / П.И. Житецкий. – Киев, 1876. – 376 с.
8. Карский, Е.Ф. К истории звуков и форм белорусской речи / Е.Ф. Карский. – Варшава, 1893. – 247 с.
9. Кеппен, П.И. Библиографические листы / П.И. Кеппен. – СПб., 1825. – 168 с.
10. Линде, С.Б. O literaturze Rossyyskiej przez S.B.Lindego / С.Б. Линде // Pamiętnik Warszawski. – 1815. – С. 37–49.
11. Соболевский, А.И. Очерк из истории русского языка / А.И. Соболевский // ЖМНП. – 1887. – № 2. – С. 49–54.
12. Сопиков, В.С. Опыт Российской библиографии / В.С. Сопиков. – СПб., 1813. – 265 с.
13. Шриттер, И.Г. Описание первого издания в печати и перевода на российский язык священной Библии в 1517–1519 г. / И.Г. Шриттер // Опыт трудов вольного Российского собрания. – Т. VI. – 1783. – С. 177–194.

Д.В. Карев

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВКЛ XVI–XVII вв. В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

Тематика исследований по истории ВКЛ в целом и культуры его народов XVI–XVII вв., в частности, в российской досоветской и восточнославянской историографии советского периода в основном совпадает. В качестве главных проблем рассматриваются: общественно-политическое развитие государства, церковно-религиозная эволюция, аграрная история, жизнь городов, культура, правовые традиции. Но смысловые и тематические доминанты меняются. В советскую эпоху на первый план выходят проблемы социально-экономической истории ВКЛ XVI–XVII вв., рассматриваемые сквозь призму марксистской методологии истории.